

Татьяна Смоленская
Мамочка

Из истории ЦПКиО им. Горького

Татьяна Смоленская

Мамочка

«Издательские решения»

Смоленская Т.

Мамочка / Т. Смоленская — «Издательские решения»,

Это сборник небольших рассказов-воспоминаний из жизни моей матери — актрисы Московского театра Оперетты. В представленных мемуарах нет ни капли вымысла, все факты достоверны, и это только фрагменты определенного периода жизни светлой, красивой, доброй, мечтательной и жизнерадостной женщины.

Содержание

Истинная женщина	6
Из истории ЦПКиО им. Горького	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мамочка
Из истории ЦПКиО им. Горького
Татьяна Анастасьевна Смоленская

© Татьяна Анастасьевна Смоленская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Истинная женщина

Когда у моей мамы случился первый инфаркт, после больницы я забрала ее к себе. Все, самостоятельно жить ей было уже нельзя. И так, до 88 лет она жила отдельно, вела дом, обслуживала себя сама, ходила в магазин. Уж не знаю, как она расплачивалась, наверное путала сотенную купюру с десяткой (это уже потом я поняла), но раньше ее уговорить уехать из своего дома было невозможно. Возрастное упрямство и некоторая строптивость не позволяли, она привыкла быть хозяйкой.

Мой муж сначала несколько напрягся, насторожился. Как можно жить втроем в двухкомнатной квартире, нарушается жизненное пространство каждого, мы привыкли жить каждый в своей комнате. Ну, ладно, говорю, я возьму маму в свою комнату. И так зажили мы втроем. Мамуля после правильного режима, приема лекарств и хорошего питания (я научилась делать уколы) быстро ожила, повеселела, окрепла и стала даже самостоятельно выходить гулять. А живем мы около прекрасного парка с тенистыми аллеями у детского музыкального театра им. Натальи Сац, любимый оазис среди городского шума.

Перед выходом мама всегда больше часа собиралась, прихорашивалась, внимательно разглядывая себя в зеркало, растушевывая почему-то губную помаду на щеках. Она – бывшая актриса, привыкла и умела гримироваться. Меня несколько раздражали такие долгие сборы. Да выходи скорей, день проходит, скоро стемнеет, говорю я, и кто тебя увидит, кому ты нужна, кроме нас.

Однажды, вернувшись с прогулки, за чаепитием, она мне рассказывает. Ты знаешь, ко мне на скамеечку в парке подсел мужчина, у нас с ним завязалась беседа. Потом мы прошли по аллеям, он выгуливал собаку. И ты представляешь, ему было интересно со мной. Говорили о разном, о жизни. Такой высокий, представительный, интеллигентный, благородная внешность, и голос, и речь – сердце мое затрепетало как в юности. Именно так, дословно:

«Затрепетало». – «Ой, мама, а ты все такая же, как и раньше, романтична и мечтательна, стремишься нравиться и еще способна влюбиться, как же ты молода душой!»

Из истории ЦПКиО им. Горького

Мы с мамой, оглядываясь назад и перебирая прошлое, часто спорили, а иногда даже ссорились, из-за несовпадения оценок. Мама бывшая балерина, а затем актриса и певица Московского театра Оперетты. Да, да, не удивляйтесь, ведь балетный век короток, а голос от природы был, сочный, звучный, меццо-сопрано. Пению и музыке нигде не училась, если не считать нескольких классов музыкальной школы еще в детстве. А перед поступлением в театр в 1951 г. позанималась вокалом с преподавателем, выучила две оперные арии и успешно выдержала конкурс.

Еще она была очень хороша собой, этакая русская красавица, натуральная блондинка с вьющимися волосами и сияющими, голубыми, вечно смеющимися глазами, очаровательно кокетливая, очень выразительная и заметная со сцены. И жизнь у нее была яркая и насыщенная событиями. А я технарь, химик-технолог, всю жизнь монотонно работая от и до, учась одновременно в вечернем ВУЗе, прожила ее, постоянно трудясь, терпеливо, рутинно и серо. Может поэтому, взгляды наши на прошлое нередко расходились. Я часто спрашивала маму, почему она дальше не училась и не держала конкурс в Большой театр, например, почему не росла. На что она отвечала, что ей помешала именно я, не с кем ребенка было оставить и некуда было меня деть. Рано она лишилась своей мамы, моей бабушки. Но эти доводы меня не удовлетворяли и мы уже с ее внучкой нередко даже подтрунивали над ней, высмеивая ее инертность и отсутствие пробивных качеств.

Уже после смерти мамы, перебирая ее архив, я наткнулась на очень интересный документ, аттестат об окончании Школы Сценического Танца при Московском хореографическом театре ЦПКиО им. М. Горького. Подробно ознакомившись с ним, я поняла, что мама получила прекрасное образование, равноценное может балетному училищу Большого театра. Проучившись там 5 лет, она изучала историю литературы, театра, изобразительных искусств, балета и музыки, классический тренаж и поддержки, силовую гимнастику и акробатику, исторические танцы и танцы народов мира, актерское мастерство и теорию музыки. Всего я насчитала 16 предметов и преподавали им народные и заслуженные деятели искусств. В результате на основании экспертной комиссии, состоящей из одних орденоносцев, ей присвоено звание артиста балета с оценкой очень хорошо. Почему она никогда не хвалилась таким весомым документом? Не знаю. Но иногда мама рассказывала об этом периоде своей жизни и я ушла в воспоминания.

Представьте себе, Москва, 1934 г. Мимо парка Культуры проходят, гуляя, две шестнадцатилетние девушки, и видят объявление о наборе в школу, а затем ансамбль танца под управлением художественного руководителя А. В. Шатина. Не знаю, что с подругой, а мама поступила и отучилась там до 1939 г. Помните, на набережной парка, не доходя до Нескучного сада, беседку с высокими каменными колоннами, а сзади нее на возвышении над обрывом летний домик, где уже позднее размещалась читальня, вот здесь и находилось их училище. Смотрю, уже со слезами на глазах, на сохранившиеся фотографии, где будущие балерины занимаются летом прямо на природе в саду. Вот они в группе с обручами, а вот они с мячами, в хитонах, стройные и молодые.

Уже после третьего, четвертого курса ансамбль выпускал балетные спектакли. Вот один из них, сохранилась программа. Спектакль назывался «Красавица Радда», хореографическая легенда в 3-ех действиях по мотивам рассказа М. Горького «Макар Чудра» на музыку н.а.РСФСР Б.В.Асафьева, постановка балетмейстера А.В.Шатина. Спектакль давали летом под открытым небом на островке одного из прудов парка. Представляете, настоящий лес и на лужайке раскинулся табор цыган. Не нужно никаких декораций, все естественно и натурально. Зрителей и артистов разделяет гладь воды, все окутано таинственностью проис-

ходящего. Дальше на глазах изумленной публики разыгрывается эта драма, но уже в танце. Я не буду пересказывать вам либретто, вы же наверное помните скрипача ЛойкоЗобара, любовившего дочь старика Данилы красавицу Радду. На фотографиях спектакля я вижу свою мать в черном парике и цыганском костюме, она подруга Радды, лучшая цыганка и любимица худрука.

Далее из сохраненных вырезок газет я понимаю, что театр народного творчества уже подготовил седьмую программу – «Мы из парка» и уехал с гастрольями по Крыму и побережью Кавказа. На гастрольных фотографиях в Сочи и Гаграх я вижу свою мамулю под руку с директором театра И.М. Эйнисманом, приударившим за молодой красоткой и даже предлагавшим ей свою руку и сердце. Жизнь была прекрасна: море, солнце, пальмы, успех и поклонники. И не заметила она, что в стране в это время шли репрессии, аресты, в каждой семье кто-то оказывался в тюрьмах или лагерях. Она выступала, танцевала и красовалась, была любима и влюблена. А потом грянула война и рухнула эта красивая жизнь, и уже будучи в эвакуации ей пришлось столько хлебнуть горя, связанного с разочарованиями замужества, ужасающими жилищными условиями, родами ребенка, то бишь меня, приходилось голодать и носить ведра с ледяной водой из колонки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.